

СТАНИСЛАВ АНИСИМОВ

Полмгновения
до встречи...
сборник стихов

Станислав Анисимов
Полмгновения до встречи...

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Анисимов С.

Полмгновения до встречи... / С. Анисимов — «ЛитРес:
Самиздат», 2008

Широта и глубина мысли, словно проживаешь несколько жизней. Там весело и грустно, плечом к плечу любовь и расставание, восторг и очарование. Словно после дождя, яркие пейзажи создают теплое настроение. Удивительное путешествие от чувств до континентов...

На очереди сны, которые не снились,
На очереди ты, которой еще нет.
Пришел весенний дождь, и улицы умылись,
Но от твоей стопы не смылся старый след.

Пока не унеслись от снегопада утки,
Пока зеленый лист резвится на ветру,
Ты просто появишься, хотя бы на минутку,
Пока есть силы ждать, пока я не умру.

Тюльпаны отошли, пионы появились,
В степи цветет ковыль, волнуясь и любя,
Ты просто появишься на миг, как божья милость.
Я просто посмотрю секунду на тебя.

Волнение берез, дождей переживанье,
И травы на лугу созрели без тебя.
Ужели не поймешь, оставишь без вниманья?
Ты просто оглянись, хотя бы, не любя.

Нам спешить не надо никуда,
Нас вчера усадит у печурки,
Отлетят ушедшие года,
Как зола, опилки, стружки, чурки.

Не погибнув в омуте страстей,
Мусор слов из стружек и опилок
Побросаем в печку без затей,
Без уколов, без ножей и вилок.

И у печки, теплой, как цветок,
У печурки, сладкой, как варенье, –
Ощущая радости глоток –
Отрешенье, озаренье и творенье.

И мечты призвали на подъем,
И эмоций смерчи закружились,
И опять мы весело поем,
И опять мы радостно влюбились.

Прекрасен вечер в сумерках зимой,
Особенно когда спешить не надо.
Застывший лес – таинственный, немой,
Чуть улыбается в наряде снегопада.

Чуть слышно птица повела крылом,
Чуть слышно ветка прикоснулась к ветке.
Чуть слышно пролетает снежный ком,
Едва заметен дым от сигаретки.

Но лупит сердце – колокол ночной,
Пылают души как огни Вселенной.
Проходят тучи тихо стороной,
И древний дуб встряхнулся дерзновенно.

Судьбы печальное звучанье
И дней занудный перезвон.
То восхождение, то отчаянье,
То недобор со всех сторон.

То от цветов глаза устали,
То вьюги жгут и валят с ног,
То снова перспективы дали,
То не пускают на порог.

То путь изведанный намечен,
Понятен каждый лишний шаг.
То полмгновения до встречи,
То мы не встретимся никак.

То опоздали, то не надо,
То вышли рано – а зачем,
То камни вместо звездопада,
То нет ни чувств, ни слов, ни тем.

Неизмеримо длинный век,
Век вероломства и коварства,
Когда проснулся человек,
Когда ломались государства.

Когда истории чело
Понятым стало, как измена,
Когда сознание унесло
К иным и новым переменам.

Когда огромная страна
В волнах безумств ломала руки,
Когда резвился Сатана,
Пророча горести и муки.

Но мы проснемся навсегда,
Войдя в пространство без предела,
Забудем прошлое, года,
Займемся самым нужным делом –

Питать планету, как дитя, –
Сознанием Разума и Цели.
И годы полетят, шутя,
И мы с тобой помолодеем.

И созиданья чудеса
Откроем мы, как божьи дети,
И нас признают небеса,
И воскресят в едином свете.

Чернели души, как упреки,
Как представители судеб,
Тысячелетние уроки,
Пророков мудрых черствый хлеб.

Мерцали души, как каменья
Забывших кладов давних лет,
Поэтов чудные виденья,
На все сомнения ответ.

Светились души, как квазары,
Вселенных дальних острова.
Но их забытые пожары
Не донесла до нас молва.

Сгорали души-талисманы,
Сгорали души-чудаки.
Бойцы, пираты, атаманы,
Певцы, актеры, дураки.

А нам непросто их приметить,
Мы сами таем на лету.
Тому, кто понял нас, ответить
И удивить его мечту.

И нам непросто быть другими,
Мы ледеем на ветру.
Мы вспоминаем Бога имя,
А сами прячемся в нору.

В нору убожества и боли,

В нору беспамятства и сна
И так живем без доброй воли
И ждем, когда придет весна.

Пахнет килечкой пространство,
Пахнет хлебом наш уют.
Золотое постоянство –
Не попросишь, а дают.

Этажерки развлекают
Самовара грустный взгляд,
Самовар едва вздыхает,
Тихо слоники трубят.

Шифоньер зеркальной грудью
Отвлекает всех к себе,
Печка дарит радость людям,
Ходят ходики в судьбе.

В сундуке сокровищ много,
Потому он и молчит.
Полежу на нем в дорогу,
Он меня развеселит.

Он мурлычет мне обманки,
Хочешь – песенки, стихи.
Во дворе готовы санки,
Кони молоды, лихи.

Петербург. Февраль 1827г.

Наличие имущественных связей,
Скупая протокольная судьба,
Нелепости служебных безобразий
И деловые выверты. Борьба.

Усталость непомерная в утробе
От долгого сиденья за столом,
Поклоны коронованной особе,
Презренье, невниманье поделом.

Чиновники, шуршащие идеи,
Вельможа бриллиантами блестят,
Полтинничек швейцару-лиходею,
А нищему – копейку, будет рад.

И Невского скользющие объяття,

И топоты торжественных копыт,
И модные, и старенькие платья,
И Зимнего величественный вид.

И запахи трактирного подворья
Над городом, над старой слободой,
И пьяное застолье на здоровье,
И батюшка с елейной бородой.

Церквушки и просёлочки мелькают,
То села и на санках детвора,
То варежки у Жучек отнимают,
То крутятся юлою у двора.

А зимнее усение природы –
Томительный спасительный обман.
От духоты, от шумного народа
Уснувшего имения обман.

Мелькают, словно осы дворовые,
И печи затопили, и камин,
И свечи разгорелись восковые,
И небо распахнулось. Я один.

И в тишине старинного молчанья
Под ласковые трепеты теней
Торжественное юности венчанье
И думы, и страдания о ней.

И нежной ослепительной рукою
Красавица – милее всех наград –
Из сладкого дремотного покоя
Уводит в пробуждающийся сад.

Весна заполонила все пространство,
И мир – святая божья колыбель,
А за окном скупое постоянство
И воеет, надрывается метель.

Любовь уродством изгоняя,
Страдая, мучаясь, любя,
Мы ничего не понимаем
Ни для других, ни для себя.

Любовь не выгонишь напрасно,
Она живет, как вечный миг,
Но, если он – святой, прекрасный,

А не урододушекрик.

Но кто же может быть уродом –
Калека жалкий и простой?
Но ведь прекрасен Квазимодо,
Он многозначно непростой...

Вот и я превращаюсь в дверку,
В дверку в прошлое, я – глава.
Я глава или строчка крепкая,
Мера времени на слова.

Мера времени на отчаяние,
Мера времени на печаль,
Отпевание и венчание
И стремление ввысь и вдаль,

На предвиденье, на вождение,
На убожество и восход,
На невежество и сомнение,
На ракету и пароход.

На реке поселилась удочка
И сама по себе живет.
А в лесу приютилась дудочка
И сама по себе поет.

Вот и я превращаюсь в реку
Между прошлым и вашим днем.
В дверке встретимся с человеком
И об Альфе всерьез споем.

Я всё верну, что ты давала,
Что я бессовестно унёс.
Любви лоскутным одеялом
Уже укрыты хвост и нос.

Я, старый пес, прожил немало,
Я раздавал свое тепло.
Как семена, оно упало
И в чьих-то душах зацвело.

Цветут фиалки, хризантемы,
А вдоль дорог шумят леса.
Одна пленительная тема –

Повсюду девичья краса.

Твоей любви великой силой,
Хотя ты скажешь – это миг.
У многих крыши поносило,
Да жив и я, хотя старик.

Но старикам дают по доле
Немного мудрости в удел.
Пойду один в большое поле
И посмотрю на свой надел.

Твоей любви широко поле
И колос счастья, как колосс.
И я бреду по вольной воле,
Счастливый старый мудрый пес.

Ласковые девушки-старушки,
Ваши чувства – аленький цветок.
Ваши руки – пряники, ватрушки,
Ваша роскошь – валенки, платок.

Ваших глаз раскрытые виденья,
Ваших слёз прекрасные мечты,
Ваших слов святые откровенья
И величье вашей простоты.

И безумство вашего прощенья.
Как прощать, когда мы неправы?
Не игра, а просто угощенье,
Ваша радость – доброта молвы.

Ваше счастье – если нам удача,
Ваше горе – если мы в беде.
Как вам хочется судьбу переиначить,
Чтоб жилось по-новому везде!

Только стала девушка старушкой.
Но любовь горит, как талисман.
Он, как Русь, незыблем, не нарушен
И спасет нас от глубоких ран.

Всё, что пройдено в жизни нами –
Не дорога, не путь, не день.
Это церковь с пустыми углами

Да походной палатки тень.

Это просто начало встречи,
Тихой тропки лихой виток.
Это только сегодняшней вечер,
Новых мыслей живой поток.

Мы решили. Решились дружно;
Мы в начале большой реки.
Нам пока разобраться нужно:
Кто мы – водоросли, мальки?

Вот начало отсчета грянет,
Зависть, злобу – в металлолом.
Нас грядущее ширью манит,
Мы по-новому жить начнем:

На основе Любви и Веры,
На осколках безумных лет
Будем людям живым примером
И подарим им Добрый Свет.

Легко, игриво, плавно, гладко,
Не рая травы и цветы,
Бежала белая Лошадка
Моей надежды и мечты.

Она бежала над травой,
Над лесом, полем, над водой,
Качала белою главою –
Игривой, словно дым седой.

И хвост, как белые туманы,
Летел за нею по степи,
А туча с мордой обезьяны
Кривлялась. Нынче мирно спит.

И горы грохотали дружно –
То камнепадом, то огнем.
Теперь притихли и послушно
Следят за сказочным конем.

Мечта родит такие силы!..
А, если светлая мечта,
То люди встанут из могилы,
Чтоб ждать пришествия Христа.

Мы были на свадьбе. Живящим огнем
Насытились люди и стены.
Давайте сегодня об этом споем
Легко, высоко, дерзновенно.

Этап очищенья, порог чистоты,
Барьер открыванья начала.
Улыбки, веселье, знамёна, тосты
У первого в жизни причала.

Нас свадьба согреет и душу зальет
Каким-то чарующим светом,
И так беззаботно ликует народ,
И ангелы служат при этом.

И бабушки живы, и деды сидят,
Родители все молодые,
И древние трубы издревле трубят,
И робко приходят святые,

И стали поодаль незримым огнем,
И крестят, поют аллилуйя...
Когда-то и мы эти песни споем,
Незримо влюблённых целуя.

В старинном доме, под дубами,
В окошке узеньком, как щель,
Видна лампадка с образами,
Скрипит тихонько в келье дверь.

За дверью древняя старушка,
Под свечкой низко наклоняясь,
В убогой низкой комнатушке
Молитвой дивной вяжет вязь.

В ночи постелет неба скатерть,
Наметит день для торжества
Для всех святая Богоматерь,
Читая звезды, как слова.

Христу поклоны на коленях,
Но не молитва, а восторг.
Любовь ушедших поколений
Слилась в единый дивный хор.

В ущельях рек видений реки,
В озерах глаз вечерний звон,
Небес невидимые веки
Вселенной выдали поклон.

Старинный домик у болота,
Дубов возвышенная власть,
За нас молиться должен кто-то,
Не дать погибнуть и пропасть.

Что толку знать, что жизнь прошла недаром,
Когда от жизни остается тлен?
Была она туманом иль пожаром?
И был ты королем, попавшим в плен?

Тушил пожар, сгорая от озноба,
Дарил судьбу, сгорая от судьбы, –
Любовь горящая – горим, сгорая оба, –
Цепные цепи цепкой молотьюбы.

Горит металл, металла не жалея,
Горит железо, искрами маня,
Горит любви печальная аллея, –
Туманом скорби кутая меня.

Ночь – глубоководная река,
Город у нее на дне вселенной,
Город освещает облака,
Млечный Путь – пленительная пена.

Снег счастливый, радостный, живой
Резво суетится под ногами.
Старый дуб качает головой,
Он всю ночь общается с богами.

А судьба осталась без хвоста,
Словно ящерица вырвалась из плена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.